

Пермяк пытается доказать право на проживание в теремке XIX века

18 августа 2023

Дача Синакевича — уникальный для Перми архитектурный памятник, судьба которого решилась после долгого периода неопределённости. Её отдали в ведение местного ДК, но последний обитатель дачи, живший в ней почти полвека, не может смириться с выселением.

В Перми постепенно проясняются перспективы дачи купца и мецената Александра Синакевича. Речь идёт о памятнике архитектуры, построенном в псевдорусском стиле в конце XIX века. Когда-то дача была частью большого посёлка на речном берегу в пригороде Перми, в котором обитала дореволюционная элита, но до наших дней дошли лишь два ярких образца таких построек. Один из них — дача Синакевича — много лет находился в аварийном состоянии и постепенно разрушался, утрачивая аутентичные деревянные наличники и другие элементы декора.

В преддверии трёхсотлетия Перми местные власти провели его

реконструкцию, однако долгое время не могли определиться с тем, ради чего они, собственно, это делают. Звучали предложения разместить в здании тот или иной музей, но 16 августа в этом вопросе наконец появилась определённости. Пермское информагентство «Текст» [сообщило](#), что чиновники решили сделать теремок филиалом местного ДК и в зимний период устроить в нём резиденцию Деда Мороза, а в остальное время дача будет использоваться как арт-резиденция для молодых художников.

Но у этой истории есть драматический контекст: перед тем как перевести архитектурный памятник в разряд нежилых помещений и отдать его под культурные нужды, власти в конце 2010-х годов выселили из него нескольких жильцов, которые остались крайне недовольны своим положением.

Речь про [Ивана Печёнкина](#), [Павла Пожилова](#) и их семьи. Постовой ППС Валерий Новиков, который жил в этом доме в 70-е годы, впустил Ивана и Павла к себе пожить, когда те приехали в Пермь из деревни для учёбы в местном училище. Пожилов вскоре переехал в находящийся за домом флигель, а Печёнкин остался жить в самой даче.

Иван Печёнкин

Когда Новиков умер, выяснилось, что и Иван, и Павел (который к тому

моменту отстроил и капитально отремонтировал флигель и обзавёлся семьёй) живут в этих помещениях на птичьих правах. Новикову они формально были никем, а документально оформить право собственности при таких исходных данных фактически невозможно.

Печёнкин и Пожилов долго судились друг с другом за жилплощадь, но всё в итоге закончилось выселением обоих. Отставной военный Павел Пожилов не сумел доказать своё право на проживание во флигеле, и его с семьёй переселили в общежитие. А вот Ивану Печёнкину повезло больше: суд внял его доводам и взамен дачи выделил ему трёхкомнатную квартиру. На момент описываемых событий Иван был вполне доволен этим раскладом, но проживание в квартире, судя по свежему [интервью](#), ему не понравилось:

— Я в этой квартире живу как оплётанный, ни огорода, ни погреба — ничего нет. Кроме того, из-за всего этого выселения я же дочь потерял! Мы жили на даче в Краснокамском районе, пока нас выселяли, и коляску, которую катила моя жена, сбила машина. Дочь вылетела из коляски и погибла. Если бы мы жили на прежнем месте, этого бы не произошло.

Поэтому Иван Печёнкин обратился за помощью к журналистам портала «59.ру», направил бумаги в разные инстанции и обратился в том числе в департамент земельных отношений, но никаких шансов у него, похоже, нет: все сроки уже давно вышли, а дачу Синакевича за это время перевели в разряд нежилых помещений. Теперь, если только планы местных властей останутся в силе, делить её в соответствии с сезоном будут молодые художники и Дед Мороз, что тоже трудно назвать однозначным решением.

Павел Пожилов

— Сам факт того, что дачу не сожгли, не снесли и не построили на этом месте таунхаусы, можно только приветствовать, — констатировал в разговоре с «Новой вкладкой» журналист Сергей Хакимов, который уже несколько лет пристально следит за судьбой архитектурного памятника. — Восстановление объекта — большая удача, даже несмотря на то, что о качестве реставрации и использованных материалов сейчас можно спорить. Художественная студия — идеальное использование этого объекта. А вот резиденция Деда Мороза кажется мне довольно тупым креативом человека, который незнаком с историей местных дач. Это выглядит несколько надуманным, ведь всё-таки дача Синакевича — это летняя постройка.